

**Историко-Культурное обоснование
строительства православного храма-памятника
узникам Второй Мировой войны
в городе Льеже (Серен), Бельгия.**

Введение

Через Бельгию в минувшем веке прошло несколько «волн» эмиграции из России. Однако, самой тяжёлой страницей в их истории была судьба военнопленных и перемещённых лиц (DP – «displaced persons»), насильственно оказавшихся в Бельгийском Королевстве, в особенности в провинции Льеж, в период Второй Мировой войны. Условия их жизни в тяжёлые годы оккупации и послевоенной разрухи по мере сил старались облегчить, помимо различных русских, бельгийских и международных благотворительных организаций, также и церковные структуры: епархии, приходы и отдельные верующие. Сейчас, в преддверии 70-летнего юбилея окончания Великой Отечественной войны, требуется историческая переоценка и переосмысление подвига этих советских военнопленных и насильственно вывезенных людей, в форме построения в Бельгии в их память храма-памятника Русской Православной Церкви. С этим единодушно согласна абсолютно вся русская диаспора Бельгии, выраженная в церковном плане тремя юрисдикциями: Московской, Русской Зарубежной и Константинопольской Церквей, а в плане светском: федерацией соотечественников, Русских Дворян, русских молодёжных и общественных организаций.

Время войны

«Вторая волна» русской эмиграции пришла в Бельгию в сентябре 1942 г., когда лагерь для военнопленных (шталаг)¹ № 304 с примерно 10-ю тысячами красноармейцев был переведён из немецкого Цайтхайна (Саксония) в пригороды бельгийского Лувена. Этот лагерь, как и все прочие, находился в подчинении Верховного командования Вермахта (Oberkommando der Wehrmacht, ОКВ), а с ноября 1944 года в подчинении «СС».

Отсюда этот лагерь вплоть до освобождения Бельгии союзными войсками в 1944 г. управлял трудовыми командами советских военнопленных, работавших в угольной промышленности Бельгии и северной Франции². Кроме пленных, на принудительные работы в Бельгию привозили и т.н. «восточных рабочих». В основном это были молодые люди из оккупированных областей Украины, России и Белоруссии, вывезенные насильно.

Одним из мест размещения военнопленных и DP был район Льежа, где они работали на многочисленных шахтах. Там, около местечка Серен, ещё до войны была построена группа бараков для поляков-гастарбайтеров³, куда в войну были привезены советские военнопленные, а позднее DP. Они жили там постоянно и не приводились ежедневно из более крупного лагеря. Таким образом, это был самостоятельный лагерь, со своим кодовым номером (LG VIII Seraing), со своей охраной и со своей «пропускной мощностью», то есть, числом военнопленных в 1100 человек, которое по мере уменьшения количества узников по

---

¹ От сокр. нем. Stammlager – концентрационные лагеря для военнопленных из рядового состава и младших командиров (сержантов, ефрейторов и т.д.).

² Угольная отрасль занимала важное место в бельгийской экономике; в ней было занято около 10% трудоспособного населения. После захвата страны немцами они реквизируют угольные шахты по всей Бельгии и полностью подчинили их нуждам своей военной экономики. Именно попытками увеличить добычу угля и снизить его себестоимость объясняется массовое употребление военнопленных и DP на работах в шахтах.

³ Примерно на месте этого лагеря ныне располагается футбольный стадион Royal Standard de Liège.

причине смерти неуклонно пополнялось. Некоторым военнопленным, впрочем, удавалось бежать и присоединиться к отрядам бельгийского Сопротивления.

Условия жизни в таких лагерях и работы в шахтах были тяжёлыми, рабскими. Как вспоминал один из советских пленных, работавший тогда: «...При 12-ти часовой работе 375-граммовая пайка хлеба, да черпак бурды. Спасибо бельгийским шахтерам, украдкой подкармливавшим пленных. Шахтер Морис Жакке каждый день приносил <мне> бутерброд, хотя семья его под немецкой оккупацией жила тяжело...»⁴.

Известно, что в районе Льежа помогал военнопленным русский священник Валент Роменский. Он, будучи настоятелем льежского храма святого Александра Невского, посещал многочисленные лагеря, расположенные в этом угольном бассейне. В книге Жана Пюта «Советские военнопленные в Лимбурге в 1942-45 годах»⁵ упомянута льежская организация «L'Aide aux Prisonniers Russes», с которой отец Валент был очень тесно связан.

Однако, помочь получалось далеко не всем. Списки погибших и умерших представляют из себя печальное зрелище. В настоящее время они требуют большой и кропотливой работы в архивах. Порой они очень обобщены, не известны причины и обстоятельства смерти обитателей лагеря. Так, например, в списке бельгийского МИДа, составленного в 1959 году для советского посольства, место смерти большинства узников указано в общих чертах: "Военный госпиталь в Льеже" или просто: "в Льеже".

Послевоенные ДР

По окончании войны во временных лагерях в Германии и Австрии оставались миллионы перемещённых лиц, в основном граждан СССР. Большинство постепенно вернулось на Родину, но сотни тысяч решили остаться⁶. Это были разные люди: бывшие советские военнопленные, «восточные рабочие», эмигранты «первой волны», ранее жившие в странах Восточной Европы, перешедших теперь в советскую зону влияния, и другие.

В 1947 году началось расселение этих людей по государствам, согласившимся их принять. Первой такой страной была Бельгия; в дополнение к уже жившим в Бельгии бывшим военнопленным и вывезенным из России во время войны насильственно, с мая 1947 года по 1952 год в страну приехало ещё около 15 тысяч русскоязычных перемещённых лиц⁷.

---

⁴ См.: «Судьба солдата», Лехаим 7(99) /2000.

⁵ Jean Put, Russische krijgsgevangenen in Limburg 1942-1945, Leven en werken in oorlogstijd, Acco Leuven, 2002. События, описанные в этой книге, исторически относятся не только к провинции Лимбург, но и к граничащей с ней провинции Льеж, поскольку в 1963 г. между ними был произведён обмен территориями.

⁶ Так, до 1 марта 1946 года (т.е. до «Фултонской речи» – условного начала холодной войны, резко замедлившей репатриацию) из Бельгии в СССР было репатрировано 7352 военнопленных и 4992 гражданских, а затем до начала 1952 года – только 1488 советских граждан. См.: Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан 1944-51 годах // История СССР. 1990. №4. стр. 26-41.

⁷ См.: Ионцев В.А. и др. Эмиграция и репатриация в России. - М., 2001, стр.78-79.

Лагерь для ДР в Серене (Тийёр), Льеж (1947 – 1948).

Окрестности Льежа стали одним из центров расселения русских ДР в Бельгии. Условия их жизни были разными. Один из посёлков таких ДР был, например, оборудован в бывших казармах военных лётчиков, примерно в 7 километрах от центра Льежа. Несмотря на условия проживания, работа в любом случае была крайне тяжёлой. Шахтёры всё время «ходили под Богом». Сергей Нерсесович Крикорьян, работавший под землёй в угольном бассейне Монс-Шарлеруа-Льеж, рассказывает, что условия работы в шахтах были средневековые, опасные, труд – преимущественно ручной, тяжёлый. Слепые лошади тянули вагонетки с углём на глубине около 600 метров. После нескольких лет такой работы многие ДР страдали болезнями лёгких из-за угольной пыли и сырости.

Шахтёрский лагерь в Серене, куда после войны приехали новые советские ДР, был устроен довольно плохо. Елена Владимировна Бекиш, будущий муж которой был ДР и несколько лет работал на местной шахте, рассказывает, что лагерь был очень бедный, с дощатыми и уже далеко не новыми бараками, которые невозможно было протопить, к тому же имевшими массу клопов. В одном из таких лагерных бараков Серена располагался православный храм.

Слева направо: протоиерей Матфей Андрущенко, протоиерей Валент Роменский, епископ Кассиан (Безобразов), диакон Пётр Черкасов и протоиерей Иоанн Бекиш. Льеж, 1947 год.

Сперва в этом храме служил протоиерей Иоанн Бекиш (1947-1950гг). Вскоре, по причине многочисленности обитателей лагеря ему в помощь в Серен был послан священник Матфей Андрущенко (1948-1949). Однако большое количество проживавших там ДР требовало увеличения обслуживающего их духовенства. Уже в мае 1949 года, после визита в Бельгию Митрополита Владимира (Тиховницкого)⁸ в Льеже, Серене или ближайших шахтёрских церквушках служили четыре священника: протоиерей Валент Роменский, протоиерей Александр Феохари, протоиерей Иоанн Бекиш, протоиерей Матфей Андрущенко и диакон Михаил Милонов. То есть Льеж в те годы стал одним из интенсивных центров русской церковной жизни в Бельгии.

Современник писал об этом событии: *«Особую радость русским шахтерам в Бельгии доставил приезд в мае 1949 г. митрополита Владимира (Тихоницкого). Он посетил рабочий поселок в Форши, приход в городе Серене, где верующие соорудили каменный храм. Всюду русские люди обращались за помощью к митрополиту Владимиру, чтобы он помог облегчить их тяжелую участь»*. Слова о «каменном храме» тут являются ошибкой и относятся к освящённому тогда новому храму в Льеже.

Льеж, 1949 г. Сидят, слева направо: прот. Валент Роменский, митр. Владимир (Тихоницкий), архим. Савва (Шимкевич, секретарь Русского экзархата). Стоят: протод. Пётр Светловский, прот. Александр Феохари, прот. Фёдор Устюченков, свящ. Иоанн Плаксин, прот. Иоанн Харченко, прот. Владислав Куликов, прот. Иоанн Бекиш, прот. Матфей Андрущенко, диакон Михаил Апостолов (Милонов).

На следующей фотографии запечатлён священник Матфей Андрущенко с группой певчих. Фото было снято в Серене в 1948-1949 годах. Виден социальный состав ДР: в

⁸ Митр. Владимир посетил тогда Бельгию с 21 по 30 мая 1949 г. Краткий отчет об этом визите был опубликован в «Церковном Вестнике» № 19 за 1949 г.

основном, это молодые люди, горожане и жители сельской местности, насильственно вывезенные из Восточной Европы на работы в Германию.

О. Матфей Андрущенко с певчими лагерного храма в Серене, в Бельгии. Из архива Свято-Троицкого собора в Торонто.

Заключение

Русские пленные, а позже и ДР работали на многих шахтах угольного бассейна Льеж – Серен. Поэтому исторически обоснованно возвести мемориальный храм около одного из таких бывших лагерей и символически посвятить его всем тем православным, кто страдал и погиб как в самом лагере Серена, так и в Бельгии в целом. Сооружение такого храма напомним о человеколюбии бельгийцев, помогавших советским военнопленным, а после войны приютивших в разорённой стране десятки тысяч ДР. Таким образом, это будет памятник нравственному подвигу двух народов, пострадавших от нацизма, не смирившихся и боровшихся, памятник их взаимной симпатии, гуманизму и христианским чувствам, которые они сохранили в те годы суровых испытаний.

В этом плане выбор города Серен-Льеж идеально подходит по всем показаниям. Во-первых, там был лагерь военнопленных и ДР. Во-вторых, при нём ещё в те суровые годы уже был создан храм Русской Православной Церкви. В-третьих, в настоящее время в этом месте проживает достаточное количество русскоязычных православных прихожан, которые в 2006 году образовали общину Московского Патриархата. В-четвёртых, русская диаспора на собранные средства приобрела там участок для строительства храма. И, наконец, последнее, инициативная группа строительного комитета подготовила всю архитектурно-техническую документацию и получила все необходимые разрешения на это строительство.

Проект Храма-Памятника жертвам Второй Мировой войны, православным военнопленным и ДР, насильственно вывезенным из Восточной Европы в бельгийском городе Льеже (Серене).

Советские военнопленные в лагере Цайтхайн проходят дезинфекцию перед отправкой в Бельгию. 1942 г.

Советские военнопленные в лагере Цайтхайн перед отправкой в Бельгию. 1942 г.

Идейное обоснование архитектурного стиля.

Храм назван в честь иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник». Сюжет восходит к середине V века. Начало его почитания относится к событиям, произошедшим в Константинополе 4 апреля 450 года. Один воин, по имени Лев, встретил в роще, близ Константинополя, недалеко от «Золотых ворот» слепого. В роще находился источник, известный своими чудесами.

Слепец устал и сбился с дороги. Лев пожалел его, отвёл под сень деревьев, усадил отдохнуть, а сам тем временем отправился к источнику, чтобы набрать воды и напоить слепца. Вдруг он услышал голос: «Лев! Не ищи воды далеко, она здесь близко». Воин удивился и стал искать воду, но не смог найти. Когда он прекратил поиски, раздался тот же голос: «Царь Лев! Пойди под сень этой рощи, почерпни воды, которую там найдешь, и напой ею жаждущего. Тину же, которую найдешь в источнике, положи на его глаза. Потом ты узнаешь, кто Я, освящающая это место. Я помогу тебе вскоре воздвигнуть здесь во имя Мое храм, и все, приходящие сюда с верою и призывающие Мое имя, получат исполнение своих молитв и полное исцеление от недугов».

После того, как Лев исполнил сказанный ему голосом приказ, слепец прозрел и самостоятельно отправился в Константинополь, славя Богоматерь.

Когда в 457 году Лев I стал императором, он не забыл о явлении и предсказании Божией Матери, назвавшей его за семь лет до этого царём, приказав очистить источник и построить над ним храм в честь Богородицы, назвав его храмом Богородицы «Живоносный Источник». Этот образ стал считаться покровителем всех несчастных униженных: больных, изгнанников, бездомных, пленных, презренных, немощных и т. д.

Архитектурные особенности фасада. Цокольный этаж: Он представляет собой три арки как знак главных добродетелей христианства: Веры, Надежды и Любви, посредством которых человек восходит к Царству Небесному. Так же это и образ Святой Троицы, открывающей людям истину о спасении и призывающей людей в сакральное пространство храма.

Следующий уровень отличается большим количеством световых проемов – окон, - это образ царства небесного, где нет тьмы, и всё пронизано светом Агнца.

Далее ввысь расположена звонница, выполненная не как отдельно стоящее здание (колокольня), а в стиле псковской архитектуры, встроенная в храм. Звонница в западных пределах России (в особенности в Псковских и Новгородских землях, граничащих с сопредельными государствами) была местом набатных колоколов во время войн и праздничных трезвонов во время известий о победах.

Вокруг звонницы расположена внутренняя галерея храма. Это мемориальное пространство. Здесь по периметру галереи установлены специальные плиты, на которых высечены имена всех погибших военнопленных в лагере Серена, а так же всех советских солдат, погребённых на многочисленных кладбищах Бельгии. Списки их в настоящее время дорабатываются и пополняются.

Эти плиты с именами погибших символизируют всех павших в Бельгии наших соотечественников, образуя вокруг храма некое сакральное пространство, посещение которого возможно только в определённое время, когда есть богослужения в храме, и только пройдя через храм. Это их мемориал и их памятник от благодарной России.

Венчает все массивный купол как образ Единого Бога - Создателя мира, увенчанный крестом как символом нашего спасения.

Призыв к участию.

Традиция построения храмов-памятников в России восходит ко времени её христианизации. При этих храмах покоились останки полководцев и воинов. Самым известным таким храмом стал Храм Христа Спасителя в Москве, воздвигнутый в память о всех убиенных в Отечественной войне 1812 года. Из более древних, - знаменитый Покровский собор, который стал символом Москвы, и который в народе называют Собором Василия Блаженного. Это храм-памятник победы над Казанским ханством. Можно перечислить также и храм преподобному Сергию Радонежскому, воздвигнутый на Куликовом поле, храм святого Сампсона, построенный в честь победы под Полтавой. Среди Русского Зарубежья наиболее известный храм-памятник - это знаменитый Собор Александра Невского, - украшение города Софии, - воздвигнутый в память об освобождении Болгарии от Османского ига. В западной Европе храмы-памятники: в Ницце, Биаррице, Сан-Ремо, Брюсселе.

Следует отметить, что за неполные 70 лет, прошедшие после Второй Мировой войны, в Западной Европе не было воздвигнуто ни одного храма-памятника героически погибшим советским воинам и военнопленным. Это объясняется атеистической пропагандой советской власти, которая, замещая религиозное чувство людей, заменяло храмы мемориалами, которых было немало воздвигнуто во многих странах Европы. Однако, не умаляя значения последних, следует вернуть вековую традицию России ставить на местах её павших героев храмы-памятники. Сейчас такой момент наступил. Мы должны воздвигнуть храм-памятник нашим павшим братьям и отцам, тем самым воздать им долг, свойственный нашей христианской традиции так, как это делали во всю тысячелетнюю историю России наши предки.

Желающие участвовать в строительстве храма-памятника павшим советским воинам и военнопленным в Западной Европе на месте бывшего концентрационного лагеря в бельгийском городе Льеже (Серене) могут перечислить свои пожертвования на счёт:

Банк и адрес: FINTRO, Watermael-Boitfort, Bruxelles. Belgique

BIC GEBABEBB

IBAN BE36 1428 5804 8281

Название счёта: **Achat et Reparations Eglise Russe**

(то есть, «Покупка и перестройка Русской Церкви»)